



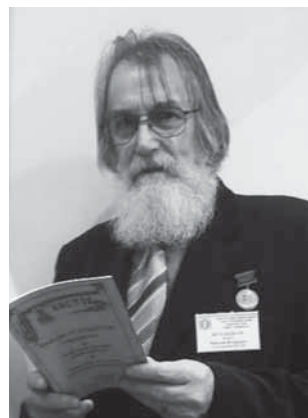
ПОДВИГ ВРАЧЕЙ И СВЯЩЕННИКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Улюдей, не имеющих исторической памяти развития своего государства, не помнящих своего родства, забывших Бога, разлюбивших Отечество, развивается порок нравственной памяти, ведущий к оскудению умов, к деградации общества».

Митрополит Иоанн (Снычев)

Войны всегда являются бедой для любого народа. Мировые войны — трагедия всего человечества. В Первую мировую войну (1914–1918) санитарные потери в Императорской Русской армии превысили 9 млн человек, число заболевших и лечившихся в лечебных учреждениях России составило почти 5 млн. Военные врачи являлись не просто участниками войны, а были ведущими фронтовыми специалистами. Они разрабатывали новые методы лечения, совершенствовали организационные мероприятия по эвакуации раненых, размещали свои наблюдения и методики лечения в медицинских изданиях. Этот опыт имел огромное значение для отечественной медицины. Не менее важное значение имело во время Первой мировой войны военное духовенство, являвшее пример мужества и отваги для солдат и офицеров.

Подвигу фронтовых врачей и священников в 1914–1918 гг. посвящена статья действительных членов Общества православных врачей Санкт-Петербурга Николая Федоровича ЖАРКОВА и Татьяны Вениаминовны ЖАРКОВОЙ.



Военно-полевые хирурги Первой мировой войны

Врачей для российской армии готовила Императорская Военно-медицинская академия в Санкт-Петербурге, а также медицинские факультеты университетов, которые при объявлении войны выпускали студентов старших курсов в должности «зауряд-военный врач».



Императорская военно-медицинская академия



*Владимир Андреевич Оппель
(1872–1932)*



*Николай Александрович Вельяминов
(1855–1920)*



*Сергей Романович Миротворцев
(1878–1949)*

Русским хирургом № 1 в области военно-полевой хирургии называют Николая Ивановича Пирогова. Его ученики достойно проявили себя на благо Отечества. Среди них всемирно известные врачи и ученые:

Владимир Андреевич Оппель (1872–1932) в Первую мировую войну, будучи уже опытным врачом, трудится хирургом-консультантом, много оперирует. В итоге приходит к убеждению о необходимости ранних оперативных вмешательств по поводу огнестрельных ранений. Для лечения огнестрельных переломов длинных трубчатых костей В. А. Оппель предлагает проволоочный шов, соединяющий костные обломки (этот метод широко применялся и во время Великой Отечественной войны). На основе своего военного опыта в 1917 г. он пишет труд «Организационные вопросы передового хирургического пояса действующей армии». В годы Первой мировой войны именно В. А. Оппель сумел обосновать необходимость этапного лечения раненых. В последующие годы система В. А. Оппеля утвердилась окончательно и на ее основе была разработана военно-медицинская доктрина.

Николай Александрович Вельяминов (1855–1920) окончил медицинский факультет Московского университета. В качестве зауряд-врача принимал участие в боевых действиях в русско-турецкой войне. В 1894 г. получил придворное звание лейб-хирурга и назначен профессором академической клиники Виллие, где проработал почти 20 лет.

Н. А. Вельяминов, известный врач и ученый, академик медицины, тайный советник, с самого начала вступления России в Первую мировую войну принимает участие в работе Главного управления Красного Креста, а с 26 августа уже состоит в должности хирурга-консультанта при Ставке Главнокомандующего. Академик Вельяминов много работал в госпиталях действующей армии, руководил медицинской службой гвардии. Обобщив свой фронтный опыт, он опубликовал книгу «В защиту антисептики при лечении огнестрельных ран на войне» (1917). Его труды по медицине (более 100 работ) не утратили научной ценности до настоящего времени.



Проф. Н. А. Вельяминов на обходе в детской клинике ВМА. 1911 г.

За заслуги перед Отечеством Н. А. Вельяминов в 1905 г. получил звание тайного советника, а в 1907 г. награжден Императорским орденом Св. Анны I степени. В годы Первой мировой войны Вельяминов работает в Главном управлении Красного Креста, а затем консультантом-хирургом при Ставке.



Лазарет для раненых и больных воинов. 1915 г.

Николай Нилович Бурденко (1876–1946) — сын священника Пензенской губернии, окончив духовную семинарию, все-таки решает стать врачом. Будучи студентом-старшекурсником медицинского факультета Томского университета, Н. Н. Бурденко участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг., выполнял обязанности санитаря, фельдшера, зауряд-врача на передовых позициях. Оказывая на поле боя помощь раненым, он сам был ранен в руку, однако отказался от помощи и продолжал перевязывать раненых. Был награжден Георгиевским крестом.

К началу Первой мировой войны Бурденко был уже крупным хирургом и сразу после объявления войны сформировал хирургический отряд для отправки на фронт. Вскоре он

был назначен хирургом-консультантом русской Императорской армии и лично оказывал тяжело раненым неотложную хирургическую помощь. Неоценима заслуга Н. Н. Бурденко в разработке нового метода лечения нейрохирургических раненых. Работая в организованном им госпитале в прифронтовом городке Жирардове (на территории сегодняшней Латвии), он предложил новый, так называемый открытый метод лечения ран мозга, который спас жизни тысячам русских солдат. Он постоянно был в работе. «Жить стоит лишь тогда, когда работаешь, а если не работаешь, то не стоит и жить» — вот девиз Н. Н. Бурденко, которому он был верен всю свою сознательную жизнь.

Сергей Романович Миротворцев (1878–1949) после окончания Харьковского университета отправляется врачом-добровольцем на русско-японскую войну. С этого времени вся его жизнь тесно связана с военно-полевой хирургией. На фронтах Первой мировой войны С. Р. Миротворцев показал себя не только превосходным хирургом, но и отличным организатором медицинской помощи раненым. В период боевых действий вышла в свет ценная и актуальная статья доктора Миротворцева «О ранениях осколками аэропланых и цеппелинных бомб», написанная ярко и доходчиво. Опубликованная в военное время статья, была единственной работой по этой теме в медицинской литературе до 1941 г. За свою жизнь Сергей Романович прошел пять войн как участник, хирург и ученый. Награжден орденом Владимира 4-й степени с мечами.

Роман Романович Вреден (1867–1934) — сын известного петербургского врача, почетного лейб-отиятра. После окончания Императорской военно-медицинской академии работал хирургом, получил степень доктора медицины. С началом Русско-японской войны в должности хирурга-консультанта Николаевского военного госпиталя был направлен на Дальний Восток. Из-за контузии вернулся в Петербург и написал монографию «Практическое руководство по военно-полевой хирургии». С 1906 г. он директор первого в России Петербургского ортопедического института. В годы Первой мировой войны Р. Р. Вреден — главный хирург Юго-Западного



*Николай Николаевич Петров
(1876–1964)*



*Роман Романович Вреден
(1867–1934)*



*Герман Александрович Альбрехт
(1878–1933)*

фронта. В его ортопедический институт поступают воины с тяжелыми последствиями ранений, нуждающиеся в сложных восстановительных операциях. Под его руководством и при непосредственном участии разрабатывались новые методики операций, осуществлялась подготовка к протезированию. Сегодня Санкт-Петербургский институт ортопедии и травматологии носит его имя.

Николай Николаевич Петров (1876–1964) — выпускник Императорской Военно-медицинской академии в 1914 г. был призван в армию, где занимал должность хирурга-консультанта на разных фронтах. На основе личного военного опыта им написан фундаментальный труд «Лечение военных ранений» (1915). В тот же год доктор медицины, профессор Петров становится главным хирургом большого хирургического лазарета на 1000 коек, размещенного в Зимнем дворце, куда поступали самые тяжелые раненые. Занимаясь научными исследованиями параллельно с лечением раненых, Николай Николаевич сформулировал тезис о первичном (в момент ранения) инфицировании огнестрельных ран и заявил о необходимости «своевременной первичной хирургической обработки ран с обязательным использованием антисептиков». Таким образом, в годы Первой мировой войны Н. Н. Петровым была опровергнута ошибочная теория немецкого хирурга Эрнста Бергмана о первичной стерильности огнестрельных ранений.

Герман Александрович Альбрехт (1878–1933) — уроженец Пскова, отцом его был простой служащий. В июне 1914 г. Г. А. Альбрехт назначен главным врачом 105-го полевого госпиталя на Северо-Западном фронте, а через год становится младшим врачом Мариинского приюта увечных воинов в Петрограде, который вскоре реорганизуется в институт протезирования (1919). Здесь Герман Александрович создает собственную протезную мастерскую.

Сегодня Санкт-Петербургский научно-практический центр медико-социальной экспертизы, протезирования и социальной защиты Российской Федерации назван его именем.

Семен Семенович Гирголав (1881–1957) родом из Тифлиса (Тбилиси), из семьи служа-

щего. После окончания (1904) Императорской военно-медицинской академии, он служит на флоте судовым врачом. Семен Семенович много занимался проблемами травматологии, создал классификацию ран. В 1916 г. военврач С. С. Гирголав направляется в действующую армию, где на практике занимается организацией системы этапного лечения, созданной его учителем В. А. Оппелем.

Хирурги в тылу в годы Первой мировой войны

Сергей Петрович Федоров (1869–1936) окончил медицинский факультет Московского университета, основатель крупнейшей отечественной хирургической школы. Его называют «отцом русской урологии».

Впервые в России (1893–1894) он приготовил противостолбнячную сыворотку, а в 1904 г. первым использовал для общей анестезии внутривенный гедоналовый наркоз, который широко применялся в Первую мировую войну. За рубежом этот метод обезболивания получил название «русского наркоза». В Великую войну¹ врач С. П. Федоров в должности лейб-хирурга сопровождал Российского императора Николая Александровича и цесаревича Алексея в поездках на фронт. Еще при жизни профессора его именем была названа 1-я хирургическая клиника Военно-медицинской академии, где установлена мемориальная доска в его память



Проф. С. П. Федоров (в центре) с курсантами ВМА

¹ Название «Первая мировая война» утвердилось в историографии только после начала Второй мировой войны в 1939 г. В межвоенный период употреблялось название «Великая война».



*Семен Семенович Гирголав
(1881–1957)*



*Сергей Петрович Федоров
(1869–1936)*



*Сергей Сергеевич Юдин
(1891–1954)*



*Владимир Петрович Филатов
(1875–1956)*



*Леонид Георгиевич Беллярминов
(1859–1930)*



*Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий
(1877–1961)*

Сергей Сергеевич Юдин (1891–1954) был студентом медицинского факультета Московского университета, когда началась Первая мировая война. В августе 1914 г. он призван в действующую армию и отправлен на фронт в составе 5-го передового отряда Красного Креста. Работал зауряд-врачом в госпитале, оперировал раненых и даже участвовал в боевых операциях. Фронтовые офицеры ценили личную храбрость Сергея Юдина, его ловкость и самоотверженность. Он трижды был ранен, один раз тяжело, за храбрость награжден Георгиевским Крестом.

В 1915 г. больницу для «чахоточных», где трудился С. С. Юдин, переоборудовали под госпиталь для раненых, в котором он развил активную деятельность, не только лечебную, но и хозяйственную. Несмотря на значительные достижения в практической и научной медицине, своим детищем Юдин считал переливание трупной крови. Занимая должность главного хирурга института им. Н. В. Склифосовского, С. С. Юдин говорил, что хирурги должны в совершенстве овладевать разными подходами в лечении пациентов, и называл такую установку «поливалентной хирургией». Он регулярно присутствовал на богослужениях в Елоховском соборе. В журнале посетителей клиники, где работал С. С. Юдин, сохранилась запись профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого: «Хирург в прошлом, блестящему хирургу настоящего и будущего. Свидетельствую свое восхищение его блестящей техникой и неисчерпаемой энергией в строительстве новой хирургии нашей великой Родины».

Леонид Георгиевич Беллярминов (1859–1930) — сын сельского священника Саратовской губернии. Заслуженный профессор, лейб-окулист, он был награжден всеми императорскими орденами от Станислава до Владимира. Во время 1-й мировой войны по предложению профессора Беллярминова были организованы и направлены в действующую армию три подвижных глазных отряда, а также созданы глазные отделения и лазареты в общехирургических госпиталях.

Владимир Петрович Филатов (1875–1956) 60 лет жизни посвятил офтальмологии. В 1914 г., непосредственно перед Первой мировой войной, он изобрел чрезвычайно дей-

ственный метод пересадки кожи с помощью, так называемого мигрирующего круглого кожного «филатовского стебля», который в годы войны и позднее избавил сотни тысяч людей от увечий, полученных при ранениях. Этот метод пластических операций стал настоящим прорывом в восстановительной хирургии, и входит в сотню великих научных достижений России. Сегодня этим методом восстанавливают поврежденные ткани и устраняют обезображивающие дефекты хирургии во всем мире.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961) по окончании медицинского факультета Киевского университета решает стать земским врачом. Его первая должность — фронтовой врач, первые пациенты — раненые на русско-японской войне солдаты. С началом Первой мировой войны в Переславле-Залесском хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий возглавил земский лазарет для лечения раненых и больных воинов русской армии и пленных солдат противника. Несмотря на тяжелейшие условия работы, именно в эти годы он первым в России начинает применять местную анестезию в хирургических операциях на головном мозге, защитив в 1916 г. докторскую диссертацию «Региональная анестезия»; одним из первых делает сложные полостные операции.

Священный Синод приравнял лечение раненых на фронтах Первой и Второй мировых войн хирургом-епископом Лукой к архиерейскому служению и возвел его в сан архиепископа в марте 1943 г. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) канонизирован Русской Православной Церковью в 2000 г.



В. Ф. Войно-Ясенецкий (стоит 3-й справа) с персоналом лазарета

Первая мировая война как веха в развитии военно-полевой терапии

Во время Первой мировой войны возникла необходимость не только оказания хирургической помощи раненым, но и лечения пораженных отравляющими боевыми веществами и бактериологическим оружием.

В апреле 1915 г. германское командование впервые в военных действиях применило химическое оружие — газобаллонную атаку хлором. Медицинская служба воюющих армий не была подготовлена тогда к диагностике и лечению этой патологии, но, тем не менее, именно русским фронтовым врачам — терапевтам **В. И. Глинчикову** и **Н. Н. Савицкому** — принадлежит первое классическое описание клиники поражений боевыми отравляющими веществами. И уже в августе 1915 г. военврач **А. И. Игнатовский** опубликовал во «Врачебной газете» сообщение с описанием клинических проявлений и способов лечения поражений хлором, а в 1920 году **В. И. Глинчиков** издал первую русскую монографию под названием «Удушливые газы и газоотравление».

В годы войны (1915) профессор **Н. Д. Зелинский** и технолог петроградского завода «Треугольник» М. И. Куммант разработали противогаз. Лучшим противогазом в мире считался именно русский.

Среди выдающихся врачей, разработчиков противохимической защиты войск, следует выделить также **Григория Витальевича Хлопина** (1863–1929), видного гигиениста, профессора Военно-медицинской академии, который внес большой вклад в становление военной токсикологии как науки.

В том же 1915 г. Германия начала осуществлять бактериологические диверсии в России путем распространения чумы среди людей и сапа среди лошадей, основной тягловой силы в армии, заражая болезнетворными бактериями пищевые продукты, фураж для скота, воду, ткани, медикаменты и средства транспорта. В это время на кафедрах Военно-медицинской академии непрерывно ведется работа по профилактике и преодолению инфекционных эпидемий в стране. Руководил борьбой с эпидемиями сыпного тифа и холеры академик **Николай**

Яковлевич Чистович (1860–1926), организатор школы русских инфекционистов-бактериологов.

Труды военных терапевтов, токсикологов и инфекционистов, очень пригодились в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

Немало врачей за храбрость, проявленную на фронтах Первой мировой войны, награждены особо почетными Императорскими наградами — Георгиевскими медалями и крестами.

Священники на Великой войне

Церковь всегда благословляла своих чад сражаться с врагами Отечества. Первая мировая война вызвала горячий отклик у всех слоев населения Российской империи. Естественно, что Русская Православная церковь поддерживала и всячески укрепляла патриотические чувства народа. Православные священники не только выполняли свои непосредственные обязанности, но часто сами являли пример мужества и отваги. Немалую роль Церковь сыграла в укреплении тыла и организации снабжения армии.

Всего за годы Первой мировой войны 40 священников были убиты или умерли от ран, более 200 — получили раны и контузии, свыше 100 — пребывали в плену.

По штату каждый полк Русской Императорской армии имел православного священника. На начало 1914 г. в армии насчитывалось 766 священников, 121 дьякон и 88 псаломщиков, общим числом 975 священнослужителей. Во время войны в армии служили свыше 5 тыс. священников. Перед войной на Первом съезде военного и морского духовенства была разработана памятка-инструкция военному священнику, согласно которой помимо своих основных обязанностей (проповедь Евангелия и совершение Таинств), полковой священник должен был:

- 1) помогать врачу в перевязке ран;
- 2) заведовать выносом с поля боя убитых и раненых;
- 3) извещать родных о смерти воинов;
- 4) заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ;
- 5) устраивать походные библиотеки.



Молебен на фронте. 1915 г.

Кроме того, военному священнику предписывалось собирать сведения о подвигах всех воинских чинов своей части, критически исследуя каждый случай. Местом пребывания военного священника был передовой перевязочный пункт. Важна была роль священников и в укреплении боевой дисциплины. Еще осенью 1914 г. вышел приказ командования, в котором особо отмечалось, что: «в целях предупреждения распространения пропаганды революционного характера в батальоны будут назначаемы опытные священнослужители для совершения богослужений, ведения бесед и пастырского надзора за нижними чинами».

Награждение духовенства

За отличия и пастырское служение на поле брани в годы войны священникам вручены 227 золотых наперстных крестов на Георгиевской ленте, 85 орденов св. Владимира 3-й степени с мечами, 203 ордена св. Владимира, 304 ордена св. Анны 2-й степени с мечами и 239 орденов св. Анны 3-й ст. с мечами.

Эти награды отражают доблесть и христианскую нравственность, жертвенность, подвижничество русского духовенства, которое разделяло с войсками все тяготы военного времени.

Два епископа были награждены во время Первой мировой панагией на Георгиевской ленте. Первым 26 февраля 1916 г. стал **епископ Дмитровский Трифон** (Туркестанов), вторым — награжденный 1 июля 1916 г. викарий Волынской епархии **епископ Кременецкий Дионисий** (Валединский).



Полковой священник Стефан Щербаковский, дважды раненый, идет с крестом впереди 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка в бою под Тюренченом. Художник А. Чикин

Подвиги военного духовенства в период военных действий, за которые награждались священники можно условно разделить на три типа:

1. **Подвиг священника в решительные минуты боя**, с крестом в поднятой руке, воодушевлявшего солдат продолжать сражение. Как правило, это происходило, когда бывали ранены или убиты офицеры полка.

Священник 318-го пехотного Черноярского полка **Александр Тарноуцкий**, который сумел собрать остатки отступивших в тяжелом бою рот, и с крестом в руках повел их в атаку на врага. В этом бою батюшка погиб, награжден орденом св. Георгия 4-ой степени посмертно.

Старец Богородицко-Площанской пустыни Брянского уезда, служивший в 289-м пехотном Коротоякском полку, **иеромонах Евтихий** (Тулупов) также погиб в атаке.

Священник 9-го драгунского Казанского полка **Василий Шпичак** верхом на лошади первым повел полк в атаку.

Иеромонах Амвросий (Матвеев) — полковой священник 3-го Гренадерского Перновского полка приказом от 13 сентября 1916 г. был посмертно награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В приказе написано: «Во время атаки 24 июня 1915 г. пошел впереди полка с поднятым крестом в руках и был убит».

Протоиерей 154-го пехотного Дербентского полка **Павел Смирнов** возглавил атаку пехотинцев, когда полк потерял всех своих офицеров. В этом бою отец Павел остался живой, но потерял ногу.

Священник 429-го пехотного Илецкого полка **Михаил Дудицкий** в бою взял командование полком на себя и сам повел его в контратаку на противника.

2. **Отличия священников, связанные с усердным исполнением своих непосредственных обязанностей в особых условиях.**

Так, 70-летний **иеромонах Антоний** (Смирнов) Бугульминского Александро-Невского монастыря, будучи священником минного заградительного корабля «Прут», когда поврежденное противником судно уже шло ко дну, уступил свое место в шлюпке матросу, и, стоя на тонущем корабле в полном священническом облачении, благословлял отплывающую команду. В итоге иеромонах Антоний стал первым священнослужителем, награжденным высшей воинской наградой Российской империи Императорским военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Священник 115-й бригады государственного ополчения **Николай Дебольский** не прервал службы во время начавшейся вражеской бомбардировки.

Священник 15-го драгунского Переяславского полка **Сергий Лазуревский** не бросал службы всеобщего бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен.

В 1915 г. на Галицком фронте, когда **иеромонах** 311-го пехотного Кременецкого полка **Митрофан** совершал литургию, снаряд, пробив крышу и потолок алтаря, упал около престола. Отец Митрофан перекрестил чудом не разорвавшуюся бомбу и продолжал службу. Молящиеся остались рядом со своим батюшкой.

В 1915 г. **священник** 237-го пехотного Грайворонского полка **Иоаким Лещинский** в полутора верстах от боя совершал молебен о даровании победы. Внезапно, как писали в газетах того времени: «снаряд ударил в крыло паперти и, отхлынув чудом Божиим, сразу в углу в пяти шагах разорвался». В храме выбило все стекла. Батюшка продолжил службу. Среди трехсот молящихся никто не пострадал.

Священник 6-го Финляндского полка **Андрей Богословский**, стоя на пригорке,

благословлял каждого подходившего к нему воина. Началась стрельба. Вражеская пуля попала в дароносицу, висевшую у него на груди и отскочила в сторону, не причинив ему вреда.

Священник 183-го пехотного Пултусского полка **Николай Скворцов**, узнав, что в занятом неприятелем селе есть убитые и раненые, добровольцем пошел туда для напутствия и погребения. Своим примером он увлек за собой нескольких санитаров и выполнил свой священнический долг.

3. Подвиги духовенства, присущие всем армейским чинам.

Первый в войне наперсный крест на Георгиевской ленте получил **священник** 29-го пехотного Черниговского полка **Иоанн Соколов** за спасение полкового знамени. Крест вручил император Николай II, о чем сохранилась запись в личном дневнике царя.

Иерей 159-го пехотного Гурийского полка **Николай Дубняков**, заменив убитого начальника обоза, взял командование обозом на себя, и доставил боеприпасы до места назначения.

Священник 58-го пехотного Прагского полка **Парфений Холодный** «вместе с тремя другими чинами, случайно столкнувшись с австрийцами, вышел перед неприятелем с иконой «Спас Нерукотворный» и уговорил сдаться в плен солдат (23 чел.) и двух офицеров противника» (из газет).

Список воинских подвигов священства, конечно, неполный.

В качестве военных пастырей и проповедников на войне побывали: **архиепископ Таврический Димитрий** (Абашидзе); **архимандрит Нестор** (Анисимов) — в то время священник лейб-гвардии Драгунского полка, который организовал санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Ходил с крестом в атаку и **иеромонах Николай** (Ярушевич), священник лейб-гвардии Финляндского полка. Впоследствии двое последних стали митрополитами.

Проповедником Особой армии на фронте был архимандрит, а впоследствии архиепископ **священномученик Петр** (Зверев). Те же обязанности в 1-й армии выполнял **протоиерей Валентин Свенцицкий**, также претерпевший гонения и умерший в ссылке.

Заключение

Несмотря на личную доблесть большинства военных пастырей, нейтрализовать большевистскую пропаганду и остановить духовное разложение русской армии уже было невозможно. Всего за несколько месяцев 1917 г. русское христоролюбивое воинство перестало быть не только «христоролюбивым», но и «воинством». Толчком к развалу армии послужил приказ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов № 1, опубликованный 1 марта 1917 г. Согласно приказу все воинские части подчинялись не офицерам, а своим выборным комитетам из нижних чинов и Совету. В результате произошло резкое падение дисциплины и боеспособности русской армии.

Новая власть не нуждалась в военных священниках. В 1918 г. статус военных священников был упразднен, их место заняли комиссары. В России началось осознанное попрание Бога в человеке. Только в последнее время стали обнаруживаться имена священников, участвовавших в Первой мировой войне, и совершенные ими подвиги.

События 1917 г. катастрофически изменили как всю Россию в целом, так и личную жизнь каждого русского человека. Очень немногим военным пастырям удалось пережить гонения. Часть священников, а также врачей и медсестер, трудившихся на фронтах Первой мировой войны, были вынуждены покинуть Родину. Знания, колоссальный научный потенциал, практический опыт оказались ненужными в условиях нового государственного строя. Не легкий жребий выпал и тем, кто остался в России. Многие, лучшие люди своего Отечества, стали жертвами репрессий. Среди них священнослужители и наши коллеги, врачи, участники Первой мировой войны. Вечная им память!

Литература

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990.
2. Булгаков С. Н. Война и русское самосознание. М., 1915.
3. Войтоловский Л. Н. По следам войны. Л.: Госиздат, 1925.

4. Врангель И. Н. Дни скорби. Дневники 1914–1915. СПб., 2011.

5. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. / [Электронный ресурс]. URL: militera.lib.ru.

6. Каликинская Е. И. Образы великих хирургов. М.: Авторская Академия, 2012.

7. Капков К. Г. Очерки по истории военно-морского духовенства Российской Империи XVIII — начала XX веков. М.: Летопись, 2009.

8. Капков К. Г. Памятная книга российского и морского духовенства XIX–начала XX веков. Справочные материалы. М.: Летопись, 2008.

9. Капков К. Г. Священники Кавалеры Императорского военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия». Москва–Белгород: Летопись, 2012.

10. Лисичкин В. А. Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого), М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011.

11. Митрополит Иоанн (Снычев) Самодержавие духа, СПб: Царское дело, 1995.

12. Михайловская клиническая больница баронета Виллие, СПб.: ВМА, 2013.

13. Прот. Николай Агафонов Ратные подвиги православного духовенства. М.: Благовест, 2013.

14. Сорокина Т. С. История медицины. М., 2004.

15. Трубецкой С. Е. Минувшее. Paris, 1989.

16. Федорченко С. З. Народ на войне. М., 1990.

17. Фирсов С. Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб, 1996.

18. Христоролюбивое воинство. Православные традиции русской Армии. Российский военный сборник. М.: Русский путь, 2006.

19. Протопресвитер Георгий Шавельский Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996.

В оформлении использованы материалы сайта Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СПб www.photoarchive.spb.ru, фонды Военно-медицинского музея (начальник отдела фондов И. П. Козырин)

НОВОСТИ

КУРГАН

1 ноября 2014 г. в день 150-летия рождения святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны (урожденной принцессы Гессен-Дармштадтской), основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия, при храме в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери в Кургане открылся **музей «История милосердия»**. Освящение музея совершил архиепископ Курганский и Шадринский Константин.

В церемонии открытия приняли участие настоятель храма в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери, руководитель отдела по благотворительности и социальному служению Курганской епархии протоиерей

Владимир Алексеев, секретарь Епархиального совета иерей Константин Павлюченко, клирик храма Порт-Артурской иконы Божией Матери иерей Сергей Перминов, председатель совета директоров оборонного предприятия «Курганприбор» С. Н. Муратов, верующие курганцы. Музей создан благодаря стараниям сестричества милосердия в честь преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны при епархиальном социальном отделе.

В экспозиции представлена история общества милосердия в России и Курганской области, а также экспонаты, посвященные жизни и служению архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Именем этого святого названо общество православных врачей, организованное при больничном храме

святителя Луки в госпитале ветеранов войн. Архиепископ Константин в период своего преподавания в Московской духовной семинарии принимал участие в создании фильма об архиепископе Луке в преддверии его канонизации.

В настоящее время при епархиальном отделе церковной благотворительности и социального служения сестры милосердия активно несут свое служение по нескольким направлениям: экипажи «Милосердие» (выезды к бездомным, многодетным семьям); служение в медицинских учреждениях (перинатальном центре, госпитале ветеранов войн; проведение благотворительных акций и ярмарок).

Курганская епархия/Патриархия.ру